

Принцесса Хуилинг кричала от страха. Свирепый зверь, выворачивающийся из темных облаков, имел яростный убийственный вид, который заставлял волосы всех стоять на конце и даже терять силы, чтобы избежать этого!

Зрачки принцессы Хуилинг быстро расширились, и она была полна холодной ауры. Яростное чудовище открыло свой свирепый рот и попыталось проглотить ее! В решающий момент некоторые стражи пришли в себя, и все подняли мечи, чтобы безжалостно срубить это чудовище!

Однажды яростное чудовище исчезло.

Все они вздохнули с облегчением, но принцесса Уилинг уже упала на землю с глухим звуком и упала в обморок.

Стража не проявила к ней никакого сочувствия. Конечно, они помнили, как самонадеянно и дико смеялась эта принцесса, когда Хуа Цюйюэ прыгнула в пруд. В их глазах она заслужила то, что страдала.

Толпа взволнованно посылала принцессу обратно в крыло. Вскоре после этого принцесса Хуа Цюйюэ проснулась, но глупо посмотрела на двух своих слуг. Оказалось, что она сошла с ума от страха!

...

В то же время.

Юнь Шимо, Хуа Цюэ, Хуанфу Сюань и заяц запустили свою анимационную энергию, чтобы защитить себя, так как этот мощный отсос вытащил их на дно пруда.

В процессе падения в темноту, они могли видеть друг друга только смутно. Тем не менее, как только они достигли дна пруда, дворец появился на виду.

Двери дворца были черные, задушенные сильным безжизненным запахом.

Обе двери были выгравированы черным черепом, выглядя очень мрачно.

В верхней части двери были блестящие слова, Дворец Темной Секты. Окружающая обстановка была затуманена, и запах старых лет пришел на них. Воды не было.

Никто из них не ожидал такого мира на дне пруда!

Хуа Цюйе торжественно стояла там, уставившись на непостижимые двери, и думая о таинственном человеке в прошлой жизни.

Человек заставил ее упасть в обморок, но она поймала его запах, который, казалось, то же самое, что и это место.

Это был жестокий, бессердечный и ледяной запах. Когда они достигли дна пруда, они чувствовали себя так, как будто они были в холодной зиме.

"Что это за место? Есть даже дворец?" Хуанфу Сюань с удивлением сказал: "Принцессу Минчжу затащило сюда чудовище, не так ли?".

У Юнь Шимо было мрачное выражение лица и сложный взгляд в глазах. Никто не знал, о чем он думал.

Хуа Цюйюэ взглянул на него и увидел, как хмурые брови. Она не могла не удивиться. "Даже Юн Шимо выглядит взволнованным. Разве это не простое место? Иначе его внешний вид..."

"Давай зайдём и проверим..." Хуа Цюэ сделал предложение маленьким голосом, а затем погладил.

Юн Симо быстро догнал её, протянул руку и нежно схватил.

Его теплая ладонь успокоила сердце Хуа Цюэ. Может быть, в этом и заключалась сила любви.

Хуанфу Сюань стал немного мрачным, когда последовал за ними, но через мгновение подумал, что может быть только Юнь Шимо заслужил Хуа Цюэ.

Когда они подошли к дверям дворца, двери открылись медленно, как дух с глазами.

"Хахаха... Добро пожаловать во дворец Темной Секты. Здесь давно никого не было. "Хахаха..."

Необузданный голос исходил изнутри.

Хуа Цюйюэ и остальные выиграли. Человеческий голос был полон давления. Казалось, что у него была высокая культивация.

"Будьте осторожны, этот дворец... не простой", - прошептал Юн Шимо другим.

Хуа Цюйюэ кивнул, и лицо Хуанфу Сюаня стало еще сильнее. Они вошли во дворец. Внутри

было пусто, но на противоположной стене было человеческое лицо!

Человеческое лицо было большим и старым, и он выглядел примерно от 50 до 60 лет.

Чудовище понюхало, посмотрело на Юнь Шимо блестящими глазами и сказал: "Ух ты, какой знакомый запах! Юн Шимо, давно не виделись, хахаха. Я не знал, что ты жив. Добро пожаловать обратно в Юэу!"

Королевство Юэу?

Хуа Циюэ сделал паузу. Эта страна тоже была одной из великих держав, но, похоже, это не имеет никакого отношения к Чанкинскому королевству.

В королевстве Юэу было также много ци-художников, которые находились на одном уровне с Чанкинским королевством. Легенда гласит, что существовала секта, названная Темной Сектой, которая не имела себе равных по силе. К сожалению, страна не смогла взять эту секту в свои руки, поэтому не смогла послать войска в другие крупные страны.

"Вы из... Тёмной секты?" Хуа Цюйе жестко спросил.

Она не ожидала увидеть такого человека в этом месте.

"Хи-хи, девочка, ты такая умная... Юн Шимо и я - хорошие друзья..."

По его словам, лицо Юн Шимо изменилось, и он вдруг испустил холодный серебряный свет. Хуа Цюйе был ошеломлен на мгновение. Она не знала, что Юнь Шимо достигла великой полноты Лунной эрозии.

Юнь Шимо, как светящийся материал, сделал несколько отпечатков ладони в воздухе. Когда он вытолкнул отпечатки ладоней, резкая лента превратилась в дракона, который быстро стал больше, а затем свистнул хвостом в лицо на стене!

Мужчина начал, открыл большой рот, выплюнул пятно желтого света, которое сильно ударило хвостом дракона. С треском дворец дрогнул!

Руны на дворце вдруг стряхнулись с лица и были разбиты зайцем когтями.

"А! Юн Шимо, ты разрушил мой дворец! Так, так... Ты стал таким сильным за те годы, что мы тебя не видели! В следующий раз... я точно убью тебя. Я больше не позволю бичу жить!" Яростно кричал о чудовище.

Внезапно он уставился на Хуа Цюйюэ, и из его рта вышел желтый свет. Желтый свет яростно пронесся в сторону Хуа Цюэ, как змея.

Хуа Цюйюэ создал последний хит "Хранителя от Огненного моря". Огонь распространился повсюду. С криком человек исчез со стены.

"Какая сильная девушка! Неожиданно, ты тоже довольно сильная... В следующий раз, когда я тебя увижу, я поймаю тебя, как мою наложницу. Хахаха... У меня только что появилась красавица, эй, и она выглядит так же красиво, как и та, что была у меня на днях. Хахаха... Юн Шимо, прощай!"

Потом его голос умер.

Дворец дрогнул, и из здания упали большие куски кирпича.

"Дворец падает. Поднимаемся! Быстрее!" Юн Шимо закричал.

Они пришли всего на несколько минут, но узнали великую тайну.

Юн Шимо подобрал Хуа Цюэ в горизонтальном направлении и выбрался из пруда так быстро, как только мог.

Хуанфу Сюань и заяц тоже бросились вверх. Бинъи, который спускался вниз в поисках их, не стеснялся возвращаться, так как увидел, что они торопливо бросаются вверх.

Вскоре после того, как они покинули дно пруда, они вышли из воды с брызгами.

Хуа Цюйюэ вздохнул с облегчением. Это чудовище только что развязало страшную угрозу.

Если бы Юнь Шимо не снес эти руны с дворца, сегодня ночью произошла бы кровавая битва.

Когда они все ушли и вышли на берег из пруда, И Чжэнь и другие слышали шум и вышли посмотреть, что происходит.

Одежда тех, кто только что вышел из воды была вся мокрая, поэтому сначала им пришлось переодеться в чистую одежду.

Когда все сели за стол в небольшом зале, игуменья И Чжэнь спросила с некоторой тревогой: "Все, что случилось?".

"На дне пруда есть дворец, названный Дворцом Темной Секты", - ответила Хуа Цюэ, вытирая

ВОЛОСЫ.

"Амитабха, действительно очень хорошо! Я не ожидал, что Темная Секта из королевства Юеуи укоренилась здесь. Как это ужасно!" Аббатиса И Чжэнь сказала тревожным голосом.

От нее Хуа Цюйюэ узнала, что Тёмная Секта - это большая секта в королевстве Юэу, но в последние годы в действиях секты было что-то необычное. Тёмная Секта обычно ездила по бессильным, даже император не осмеливался их обидеть.

Но в последние годы секта была тихой и никогда не выходила за рамки.

"Причина, по которой они не продолжают бесчинствовать в королевстве Юэу, заключается в том, что они сместили свое внимание на врага королевства Юэуу", - сказал Юн Симо.

Хуа Цюйюэ бросил ему странный взгляд и спросил: "Юнь Шимо, ты знал этого монстра? Судя по тому, что он сказал, вы, кажется, знали друг друга и раньше".

Ледяной, убийственный взгляд заполнил глаза Юн Шимо, и он ответил: "Да. Мы злейшие, злейшие враги!"

Хуа Цюэ сделал небольшую паузу и подумал об отце. Она предположила, что их страдания, вероятно, тесно связаны с Тёмной Сектой.

"Теперь, когда Тёмная Секта имеет дворец под нашим Чанкинским королевством... В конце концов, наша страна будет разрушена." Хуанфу Сюань, как правило, с легкой манерой, проанализировал нынешнюю ситуацию в высшей степени спокойной.

"Действительно, будет катастрофа для всех людей в мире. Амиабха", - согласилась аббатиса И Чжэнь, ее брови нахмурились.

Другие даосские монахини смотрели друг на друга, все выглядели встревоженными.

"Аббатиса, дворец под прудом разрушен, так что вам не нужно беспокоиться". Но у них должны быть свои причины, чтобы выбрать это место. Мы не знаем, восстановят ли они дворец в будущем, - сказал Бингий.

Аббатиса И Чжэнь кивнула и сказала: "Значит, принцессу Минчжу и вторую госпожу Хуа, вероятно, забрали из пруда Темная Секта, не так ли?".

"Он - вождь дворца 11-ой ветви Темного Секта, Линь Ци, который наполнен вождением для женщин". Хуа Менгши и принцесса Минчжу пострадали бы ужасно, если бы они были взяты им".

Юнь Шимо заявил безразлично, без эмоций в его глазах.

Хуа Цюйюэ был поражен. Неудивительно, что Линь Ци хотел забрать ее, когда он увидел ее.

"Но... почему Темная Секта не схватила даосских монахинь здесь?"

Один из охранников принцессы Хуилинг спросил, озадачен.

"Это потому, что аббатиса И Чжэнь не обычный человек", - беззаботно ответил Хуа Цюэ.

Аббатиса И Чжэнь нежно вздохнула: "Госпожа, что-то нельзя произнести".

Остальные обменялись взглядами, понимая, что аббатиса И Чжэнь действительно была женщиной с историей. Хуа Цюйюэ посмотрела на нее и сжалась над ее красотой.

Несколько охранников бросили восхищенные взгляды на Хуа Цюэ и Юнь Шимо, и все они размышляли о том, стоит ли им присоединиться к Юнь Шимо после возвращения в столицу.

Сильные были достойны уважения. На континенте Тяньюань, чем более продвинутым было искусство Ци, тем больше уважения пользовались.

"Так что нет необходимости расследовать причину исчезновения Хуа Менгши". Когда я вернусь в особняк Хуа, я найду оправдание, чтобы скрыть правду от отца и бабушки". Хуа Цюйюэ был очень подавлен мыслью о том, что Тёмной секте нетрудно убивать людей в королевстве Чанкин, когда они проникли в своё подземелье.

В результате она, возможно, не сможет вести спокойную жизнь, на которую надеялась.

"Вот и всё. Пойдём отдохнём. Линь Ци некоторое время не вернётся", - легко произнес Юнь Шимо, нежно взглянув на Хуа Цюэ.

Его культивирование было похоже на Линь Ци, и вокруг него был заяц. Даже если бы Линь Ци пришел на них напасть, он бы не испугался.

Тогда все покинули зал. Хотя даосские монахини были насторожены, они были тайно шокированы, вспоминая, что сказал Хуа Ци.

Они прожили с аббатисой И Чжэнь более 10 лет, но не нашли разницы между ней и простыми людьми. Сразу же они почувствовали, что у Хуа Цюйюэ действительно острый глаз.

Когда Хуа Цюэ вернулась в крыло, Льва Синь и Юйшуй проснулись. Они все были невольно

удивлены ее возвращением.

"Что-то случилось, госпожа? Кажется, я слышала, как люди разговаривали", - спросила Льва Синь, потирая ей глаза. В храме было довольно тихо, поэтому две служанки расслабились и, естественно, глубоко спали.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1019560>